

Н.В. Кашовская

**ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС
ПО ГОРНЫМ СЕЛЕНИЯМ ГРУЗИИ
(еврейские кладбища Лайлаши, Мцхеты)**

С учетом современного состояния историографии и скудности письменных источников в вопросе истории грузинских евреев эпиграфическое направление может стать одним из самых перспективных.

Программные эпиграфические работы 2013 г. были рассмотрены на кладбищах Кутаиси, Кулаши, Лайлаши, которые вследствие своего географического местонахождения — центральные, северные и западные районы Грузии, позволяли составить весьма широкое представление об истории распространения еврейской диаспоры по территории древней Картли.

О времени возникновения в Грузии первых поселений еврейских ремесленников и торговцев грузинская историография разделилась [Куповецкий 2014: 32]. Переселение евреев в земли Грузии к раннему времени («вавилонского пленения») относят Эльдар Мамиствалишвили и Шота Бостанашвили [Бостанашвили 2014: 47; Мамиствалишвили 2014: 26]. Мамиствалишвили воспринимает синагогу и кладбище двуединым и единственным видимым следом на путях еврейской диаспоры [Мамиствалишвили 2014: 27]. Он приводит выдержку, известную в грузинской историографии с 1904 г. и принадлежащую Закарии Чичинадзе (1853–1931): «Урии с древних времен жили здесь во множестве». К этому периоду времени он относит появление и первых синагог [Мамиствалишвили 2014: 26]. Именно вавилонские синагоги стали образцом для первых синагог Грузии. Одной из самых ранних Э. Мамиствалишвили называл синагогу в Мцхете. В грузинских нарративных источниках «называлась она “мцире багини” — малый жертвенник, “диди багини” — большой жертвенник, — это Храм Иерусалимский». Подобные молитвенные дома, по его убеждению, существовали и в Урбниси в первые века нашей эры [Там же: 26–27].

Однако приводимые замечания возможно принимать как гипотетические. По мнению большинства исследователей, наиболее реальным время появления евреев в Грузии можно признать эллинистический период [Лернер 2008: 11, 72; 2014: 12]. Его связывают с 60-ми годами II в. н.э. (169 г.), когда первые поселения еврейских ремесленников и торговцев основали именно в Мцхете свою первую колонию [Лернер 2014: 12]. Грузино-еврейская хронологическая традиция также предполагает, что евреи поселились в Картли в 166–169 г, что совпадает с правлением Антиоха IV. В эллинистическую эпоху еврейские кварталы стали возникать в ряде древних городов восточной Грузии: Мцхета, Урбниси, Одзрахе [Лернер 2008: 87–129].

Археологически скудные артефакты обращают грузинских историков к легенде о св. Нине, которая, по их мнению, фиксирует долговременность еврейских поселений в Грузии. С 1989 г. «Обращение Грузии» в переводе Е.С. Такайшвили активно вводится в научный оборот: «Когда св. Нина достигла пределов Грузии, города Урбниси, “печалась в душе об их погибели (она увидела незнакомый народ, поклоняющийся неизвестным богам и обожающий огонь, камень и дерево), я пришла в еврейское поселение из-за языка еврейского, где осталась на месяц, наблюдая за нравами этой страны”» [Такайшвили 1989: 37; Бостанишвили 2014: 27]. Этот пассаж упоминают и Гурам Лорткипанидзе, и Шота Бостанашвили, и Константин Лернер [Лернер 2008: 92–95; Лорткипанидзе 2014: 67]. В истории деяний святой Нины (IV–V вв. н.э.) говорится о нескольких поколениях грузинских евреев (I–IV вв. н.э.), названы их конкретные имена, они знали еврейскую грамоту и тесно были связаны с еврейской диаспорой Вавилона, Рима, Антиохии и особенно с Иерусалимом.

Ученые видят синагогу мцхетских евреев как «малый храм», который представлял собою капитальное сооружение базиличного типа, украшенного колоннами [Бостанашвили 2014: 27; Лорткипанидзе 2014: 67–68]. К. Лернер использует легенду как подтверждение прихода евреев в Грузию во времена Селевкидов, которые «широко использовали еврейское население подвластной им Месопотамии в качестве колонистов» [Лернер 2014: 15]. С этого времени на территории Грузии начала формироваться

еврейская община, с присущим ей особым укладом жизни и четко выраженной этнической самоидентификацией. К. Лернер объясняет самобытность «евреев общины Картли» такими этническими терминами, как «исраэли», «эбраэли» или «картвэли эбраэли», «хиври», «хуриа» [Лернер 2008: 75–77; 2014: 15]. Древность мцхетской общины подтверждают археологические раскопки на еврейском некрополе, который располагался на «территории общегородского языческого кладбища» [Лернер 2008: 97–103; Лорткипанидзе 2014: 67–68]. Сохранившаяся и употребляемая в наши дни историческая топонимика Мцхеты связана с еврейской диаспорой. Это подтверждается результатами раскопок, в ходе которых были обнаружены памятники с надгробными надписями, выполненными на арамейском языке еврейским квадратным письмом [Лернер 2008: 100–102].

Последовавшие христианизация и феодализация древнегрузинского государства привели к разрушению городских общин. Евреи покидают города и рассеиваются по межгорью. Как пишет К. Лернер, с образованием государства Багратидов начался процесс закрепощения свободных арендаторов и общинников, что послужило уходу евреев в горные провинции Рача и Лечхума [Лернер 2008: 157; 2014: 17]. В XII в. «их число здесь в целом было велико»; «евреи собрались в Кутаиси из Месхети и Картли» [Чичинадзе 1904: 58, 63].

Древние синагоги фиксируются историком архитектуры Ш. Бостанишвили в Лайлаши (900-летняя), Кулаши (конец XVII в.), Бандзе, Лечхуми [Бостанишвили 2014: 64]; в Кулаши евреи пришли из Ахалцихе, Лайлаши, Бандзы [Лернер 2014: 18–20; Бостанишвили 2014: 64–66]. В сурамской синагоге с 1840 г. хранилась древнейшая рукопись — Бретская Библия 1513 г. (свиток, созданный в Салониках в семье Иуды Гедалии и ставший позднее собственностью общины Брети).

Одна из самых отдаленных сельских общин — община в горном селении Лайлаши (лайла с евр. — «ночь»). Последнее наиболее активное переселение евреев в Лайлаши связано с вторжением турок в Ахалцихе в XVII в., после которого последовало преследование евреев. В XVIII в. князя Пангава переселили часть евреев в Бандзу. К X в. относится Библия, веками хранив-

Рис. 1. Некрополь с. Лайлаши, общ.вид, конец XVIII– начало XX в.

щаяся у евреев этого села и потому получившая название Лайлашской. Нам рассказали легенду, согласно которой книга приплыла сюда по горной реке, протекающей там, и что вокруг книги горел огонь, но сама она не сгорела.

На окраине села Лайлаши расположено кладбище, на котором уцелело несколько рядов старых надгробных памятников (рис. 1).

Эпиграфическая группа за короткий срок своего пребывания в мае 2013 г. определила топографические границы кладбища, были сделаны зарисовки и чертежи с надгробных памятников; по сохранившимся текстам удалось определить хронологические рамки действия некрополя.

Несколько надгробий, датируемые по эпитафиям началом и серединой XIX в., по своему архитектурному типу отличались от всего массива, но обнаружили сходство, как выяснилось позднее, с надгробиями с иудейских кладбищ Крыма, крепостей Чуфут-Кале и Мангупа.

В свое время грузинский ученый-семинолог Н. Бабаликашвили отмечал на кладбище Чуфут-Кале надгробные памятники, которые выполнены были по подобию склепов из Мцхеты. Такие параллели он стремился объяснить через язык и стилистические формулы эпитафий [Бабаликашвили 1986: 5–12].

Действительно, надгробные тексты XIX в. с кладбищ селения Лайлаши и крепости Чуфут-Кале по набору имен, вступительным и заключительным формулам, евлогиям обнаруживают сходство (рис. 2). В эпитафии № 5 из Лайлаши обнаруживаются две параллели с эпитафиями Чуфут-Кале: начальная формула и особая характеристика маленького Моше, сына хахама Аарона. На кладбище Чуфут-Кале этот начальный оборот стал употребляться с середины XVIII в., и на протяжении XIX в. мы регистрируем более двух десятков таких эпитафий. В этих некрологах упоминаются места происхождения упокоенных, и чаще всего это иерусалимцы, константинопольцы, мангупцы.

Что касается второй формулы, то она на Чуфут-Кале более раннего происхождения. Ее употребление встречается уже в XVII в. и удерживается на протяжении двух веков. На связь с восточными общинами указывает восточный (персидский) вариант огласовки женского имени Пирусин, обрядовая терминология: евреи Западной Грузии облачали мальчиков 6–7 лет в *цицит*, который именовался *арба конфот* (четырёхугольная шелковая накидка) с кистями [Мамиствалишвили 2014: 29]. Также называли цицит и караимы Чуфут-Кале. Появление караимских общин в Грузии с IX в. отмечает Цви Анкори. Именно на его работы ссылается К. Лернер, описывая их историю. Более реальной датой К. Лернер признает XII в., указывая на основной район оседания — Западную Грузию [Лернер 2008: 150–151, 155–156]. Переселение караимов в Крым в XIII в. происходило, в том числе, с кавказских берегов.

Многосторонние аналогии можно объяснить наличием контактов между этими двумя историческими областями. О связях грузинских и крымских иудейских общин свидетельствует и принятое в 1853 г. Императорским Сенатом Положение «О дозволении Караймам причисляться к портовым городам Северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных соб-

ЛАЙЛАШИ	ЧУФУТ-КАЛЕ
5 זא האבן מצבה על קבר הנוער [...] ילד	11B 096 1802 מצבת אבן הקמה על קבר
2. שעשועי משה חיים ההלך באסף	09C 032 1823 וזאת מצבת אבן הוקמה על ק-
3. בר חכם אהרן הנפטר שנת התרס	בורת מרת פירסין האשה זוגת כ'מ'
4. לחודש אדר ד ביום ט	הלל היקר הנק' רא פיטן נפטרה
5. תנצבה	לחדש חשון יום י'ז' שנת ה'ת'ק'פ'ג' ת'נ'צ'ב'ה'
	10C 013 1662 המצבה הזאת... ילד שעשועים...
	04 C103 1689 יקר ונעים ילד שעשועים
	11C 049 1808 ציון על זכר בן נעים ורך הוא ילד שעש[ועי]

Рис. 2. Таблица эпитафий с. Лайлаши и некрополя Чуфут-Кале

ственностью». Согласно ему караимам Крыма «дозволено» переезжать на восточный берег Черного моря, а еврейским раввинистическим общинам — «ограничено» [Сборник 1890: 163]. Само появление этого Положения говорит об инициативности

со стороны караимов и о непрерывных связях общин двух исторических регионов.

Библиография

Бабаликашвили Н. О нескольких еврейскоязычных караимских эпиграфических памятниках на Чуфут-Кале // Семинологические штудии. Тбилиси, 1986. III.

Бостанашвили Ш. Синагоги Грузии // Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013). М., 2014.

Куповецкий М. Евреи Кахетии в XIV–XVII веках // Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013). М., 2014.

Лернер К. Евреи Грузии. От эллинизма до позднего феодализма. Иерусалим, 2008.

Лернер К. Евреи Грузии: аккультурация без ассимиляции (II в. до н.э. — XX в.) // Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013). М., 2014.

Лорткипанидзе Г. Новые архивные материалы по еврейской диаспоре в Грузии // Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013). М., 2014.

Мамиствалишвили Э. Грузинские евреи: этнография (поселения, образование и воспитание) // Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013). М., 2014.

Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. О дозволении Караимам причисляться к портовым городам Северовосточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью / Сост. З.А. Фиркович. СПб., 1890.

Такайшвили Е.С. Обращение Грузии. Тбилиси, 1989.

Чичинадзе З. Грузинские израильтяне в Грузии. Тбилиси, 1904.